

ИСТОРИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ

УДК 34(47).082/089:316.621

В. В. Вострикова*

Либеральная концепция формирования гражданского общества в России: от теории к практике (конец XIX – начало XX в.)

В статье рассматривается концепция гражданского общества, разработанная российскими либералами в начале XX в. Показано, что данная концепция включала в себя как теоретическое осмысление феномена гражданского общества, так и программу по его формированию в России. Сущностью программы было создание условий для самореализации личности, однако основная роль в этом процессе отводилась государству.

The article explores the concept of civil society, developed by Russian liberals in the early twentieth century. It is shown that this concept is included as a theoretical understanding of the phenomenon of civil society and its development program in Russia. The essence of the program was to create conditions for personal fulfillment, but the main role in this process was assigned to the State.

Ключевые слова: гражданин, гражданское общество, гражданское равенство, либерализм, местное самоуправление, общественные объединения, права и свободы личности, правовое государство.

Key words: citizen, civil society, civil equality, liberalism, local government, public associations, human rights and freedoms, constitutional state.

Важнейшей составляющей модернизационных процессов в современной России выступает формирование гражданского общества. Отсюда несомненная политико-практическая актуальность обращения к концепции гражданского общества, разработанной идеологами отечественного либерализма в начале XX в. и включавшей в себя как теоретическое осмысление феномена гражданского общества, так и программу по его формированию в России. Данная тема имеет и научно-теоретическое значение, поскольку, несмотря на всплеск интереса к истории отечественного либерализма в последнее

---

* **Вострикова Влада Владиславовна**, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории экономики, политики и культуры. Всероссийский заочный финансово-экономический институт (филиал), г. Орёл.

двадцатилетие, взгляды неолибералов на гражданское общество остаются малоизученными. Более обстоятельное освещение в современной историографии получила программа формирования гражданского общества в России [15, с. 14–70].

В настоящей работе ставится задача анализа сущности, структуры, генезиса гражданского общества в отечественной либеральной мысли начала XX в., а также трансформации данных теоретических воззрений в программу формирования гражданского общества в России.

Зарождение гражданского общества либералы связывали с модернизационными процессами Нового времени, в социальном плане сутью которых было разрушение сословной структуры, установление гражданско-правового равенства.

Последнее было для либералов фундаментом, на котором базируется система прав и свобод личности. Ранжируя данные права, большинство либеральных теоретиков исходили из истории их закрепления в законодательстве. Как указывали мыслители, первым правом, предоставленным личности, была свобода совести, провозглашенная в XVI в. в Англии пуританами и повлекшая за собой утверждение целого ряда других свобод: свободы слова, печати, собраний, корреспонденции [3, с. 535], а также принципа неприкосновенности личности, без реализации которого все прочие свободы оказались бы иллюзией. Исходя из этого, Б.А. Кистяковский считал необходимым поставить неприкосновенность личности по значимости на первое место среди прочих личных прав [7, с. 322]. Вышеперечисленные свободы, а также свобода собственности, передвижения и труда, указывал С.И. Гессен, вошли в перечень субъективных прав, получивших законодательное закрепление в Декларации прав человека и гражданина [3, с. 536].

На протяжении XIX в. произошло дальнейшее расширение прав, способствующих самоопределению личности, причем этот процесс имел количественную и качественную составляющие. Первая, с точки зрения либералов, выражалась в дополнении перечня личных прав и свобод, прежде всего, социально-экономическими правами, которые российские мыслители именовали «правом на достойное существование» (право на образование, социальное обеспечение и т. п.).

Вторая тенденция развития системы гражданских прав виделась неолибералам в расширении рамок прав, уже получивших законодательное оформление. Яркой иллюстрацией этого процесса была демократизация избирательного права, которой либералы придавали особое значение, рассматривая избирательное право как институт, способствующий воспитанию гражданина, сознающего

свою связь с общим государственным делом [16, с. 15], а значит, и важнейший фактор становления гражданского общества.

Процесс развития системы субъективных прав либеральные теоретики считали перманентной составляющей общественного прогресса, предрекая, что «усложняющаяся человеческая жизнь выдвинет в будущем новые свободы, которые будут признаны такими же неотъемлемыми правами человека» [3, с. 539].

Постепенное расширение границ прав и свобод личности составляло для либеральных мыслителей суть процесса формирования и развития гражданского общества, ибо таким образом индивиды обретали все больше возможностей для самоопределения и самореализации. Причем идеологи нового либерализма подчеркивали важную роль государства в этом процессе. «Общество (гражданское – *V.V.*), – писал В.М. Гессен, – возникает и развивается, живет и умирает в той искусственной сфере, которая создается государством, его устройством, его законами, его управлением, внегосударственное общество точно такая же фикция, как внегосударственный индивид» [1, с. 632]. Отсюда либералами делался вывод о том, что государство могло либо способствовать, либо препятствовать становлению и развитию гражданского общества. Во втором случае особое значение имело не просто признание, но реальная гарантия верховенства прав личности, условием которой, в свою очередь, было верховенство права. Для действия на общественно-политическом поприще, подчеркивал Н.И. Лазаревский, граждане должны иметь сознание неприкосновенности своих прав [9, с. 13].

Однако либералы отмечали, что сколь бы ни были значительны правовые усилия государства по формированию гражданского общества, последнее все же не создается по воле власти; наделение индивида гражданскими правами еще не делает его гражданином: оно только создает условия для проявления гражданской активности. Должны произойти изменения в общественном сознании, должен сформироваться гражданин – носитель идеологии прав личности, занимающий активную общественную позицию, который, в свою очередь, будет воздействовать на государство с целью расширения возможностей для самореализации.

Таким образом, в становлении и развитии гражданского общества, по мнению либералов, взаимодействуют две составляющие: государство, посредством права создающее формально-юридические основания, способствующие институционализации структур гражданского общества, и субъективный фактор в виде политической и правовой культуры, выступающей одновременно и индикатором развитости гражданского общества.

Либеральные мыслители отмечали длительность и сложность процесса трансформации традиционного общества в гражданское, его зависимость от целого ряда факторов: специфики государственно-правового развития, социальной структуры, системы образования и т. д. «Трудно думать, – писал М.М. Ковалевский, – что веками созданные привычки правительственной опеки и пристрастие по крайней мере некоторых слоев населения к историческому прошлому могли быть искоренены сразу, хотя бы и революционным путем. Прошлое дает себя знать и в своеобразной организации партий и в большем или меньшем значении, какое сохраняет в обществе – где дворянство, где чиновничество и войско, а где нередко и все эти более или менее корпоративные организации. Прошлым обуславливается и степень проведения в местную жизнь начала общественной самодеятельности, а соответственно и сумма влияния и власти, удерживаемая бюрократией» [8, с. 23]. Данное высказывание свидетельствует об осознании российскими либералами того, что гражданское общество может выступать в различных национальных формах, с разной степенью зрелости. Вместе с тем они всячески подчеркивали универсальность данного феномена как такового, его имманентность общественному прогрессу.

Анализ представлений отечественных либеральных идеологов о генезисе гражданского общества показывает, что в структуре последнего для них базовым элементом выступал гражданин, неотъемлемым качеством которого было стремление к общественной деятельности, под которой подразумевалась любая деятельность, приносящая обществу пользу, содействующая духовному, политическому, социально-экономическому прогрессу. Следует отметить, что важнейшим условием формирования такого гражданина либералы считали частную собственность, ибо она пробуждает хозяйственную предприимчивость и личную инициативу, дает человеку чувство уверенности, собственного достоинства, тем самым возвращая чувство гражданской самостоятельности. «Собственность есть материальное поприще личности, основа личного хозяйственного и вообще культурного творчества, как бы продолжение личности в вещах», – писал С.И. Гессен [4, с. 84].

В качестве средства для реализации присущей индивидам потенции общественной деятельности и элемента гражданского общества либеральные мыслители рассматривали общественные организации, движения, союзы – добровольные, самоуправляющиеся и надлежащим образом оформленные объединения, занимавшиеся совершенствованием различных сфер жизни. «Для произведения социального результата необходима комбинация ин-

дивидуальных сил», – указывал П.И. Новгородцев [11, с. 133]. Следует отметить, что идея правовой регламентации функционирования общественных союзов как в плане защиты их прав, так и в отношении пресечения их деятельности, несовместимой с принципами свободы личности, общего блага, стала одним из теоретических достижений нового российского либерализма.

Особой разновидностью союзов либералы считали политические партии, включая их в число институтов гражданского общества, действующих в специфической сфере – сфере политического участия. По мнению идеологов отечественного либерализма, политические партии – «необходимое условие и признак здоровой политической жизни народа», механизм, обеспечивающий возможность различным общественным силам открыто отстаивать свои взгляды, вводящий политическую борьбу в цивилизованное русло [14, с. 147]. Как общественный союз рассматривалась и церковь при условии отделения ее от государства.

Неотъемлемым элементом гражданского общества для либералов начала XX в. были органы местного самоуправления, обладающие самостоятельностью, без которой, отмечал В.М. Гессен, последние превращаются в разновидность чиновничьего присутствия [2, с. 32]. Отсюда позиция центральной власти по отношению к органам местного самоуправления должна заключаться не в том, чтобы распоряжаться ими и повелевать, а в надзоре за законностью их действий. Вместе с тем, либеральные идеологи были сторонниками государственной теории самоуправления, согласно которой решение местных проблем необходимо гармонизировать с государственными интересами в целом [2, с. 123].

Важнейшим способом артикуляции гражданским обществом своих интересов, инструментом его влияния на государство идеологи либерализма считали общественное мнение. Только общественное мнение, настаивали они, есть, с одной стороны, сила, способная заставить власть имущих вести действенный диалог с обществом, а с другой – необходимое условие их сотрудничества, ведь для проведения политического курса на разрешение насущных общественных проблем власть, по меньшей мере, должна их ясно услышать. К основным легальным формам выражения общественного мнения причислялась пресса, а при усиленной цензуре и литература в целом, референдум, парламентские выборы и само народное представительство, причем последнее рассматривалось как орган кристаллизации общественного мнения из совокупности разнородных и часто противоречивых интересов различных социальных групп.

Таким образом, в либеральной мысли России начала XX в. гражданское общество понималось как совокупность организованных субъектов, складывавшаяся из деятельности отдельных индивидов, обладающих гражданскими правами и свободами, а также из взаимодействия организованных групп, объединений, учреждений, органов местного самоуправления и других общественных формирований. Либералы обозначили ряд измерений гражданского общества: правовое, политическое и социально-экономическое.

В либеральной теории гражданское общество выступало в качестве самостоятельного, но тесно связанного с правовым государством института. Без зрелого гражданского общества, настаивали либералы, невозможно построение правового демократического государства, поскольку именно сознательные свободные граждане способны создавать наиболее рациональные формы человеческого общежития. При этом отечественные мыслители начала XX в. могут быть причислены, скорее, к сторонникам этатистской модели взаимосвязи государства и гражданского общества, разработанной в Германии в XIX в. и основанной на идее особой роли государства, когда государственная власть определяет способ и порядок обеспечения каждого человека гражданскими правами и свободами.

Теоретические изыскания либералов по проблеме гражданского общества стали научным фундаментом для разработки программы формирования гражданского общества в России, выступавшего в качестве важной составляющей либеральной модели переустройства страны. Причем проблема создания гражданского общества актуализировалась по мере осознания либералами нежелания власти проводить ускоренную политическую модернизацию.

Разрабатывая программу формирования гражданского общества, либеральные идеологи отмечали, что первые шаги в этом направлении были сделаны в период Великих реформ. «Смысл всех преобразований» эпохи, – утверждал С.А. Муромцев, – заключался в возбуждении самодеятельности общества» [10, с. 5]. Поддержать и развить эту тенденцию призван был комплекс мер, среди которых приоритетная роль отводилась мерам правового характера. Такой подход непосредственно вытекал из анализа либеральными теоретиками процесса становления гражданского общества в западных странах, который наглядно демонстрировал, что хотя гражданское общество создается через формы самоконституирования и самоорганизации, но институционализируется оно посредством законов, особенно законов о правах личности, которые стабилизируют социальную дифференциацию.

Среди законодательных актов такого рода первоочередным либералы считали установление гражданского равенства, отмечая

особую значимость данной реформы для российского общества, социальная структура которого сохраняла немало пережитков феодального периода, включала в себя множество социальных групп по самым различным основаниям, имевших неравный правовой статус.

Идеологи либерализма ясно осознавали, что установление гражданского равенства в России потребует пересмотра всей системы законодательства. Это нашло практическое отражение в «Основных положениях законов о гражданском равенстве», представленных кадетской фракцией в I-ю Государственную думу и предполагавших разработку четырех разрядов законопроектов: по отмене ограничений по национальному, религиозному и половому признакам, а также всех сословных перегородок между крестьянством и дворянством.

Наряду с гражданским равенством роль своеобразного правового фундамента для пользования гражданами правами и свободами составлял принцип неприкосновенности личности, ибо, как подчеркивали либералы, ни в одной европейской стране личность «более не терпит от посягательств на нее со стороны администрации» [5, с. 36]. Базовым тезисом законопроектов о неприкосновенности личности, разработанных кадетскими правоведами и представленных в 1-ю и 2-ю Государственные думы, стала передача права по ограждению неприкосновенности личности от прокурорского надзора судам. В либеральной программатике закрепились также требования свободы слова, собраний, союзов.

Дискуссионным в либеральной среде был вопрос о включении в перечень личных прав избирательного права. Это требование отстаивали кадеты, рассматривавшие его как механизм реализации гражданского равенства в политической сфере. Напротив, либеральные политики, представлявшие центр и консервативное крыло либерализма, не считали, что получение личных прав влечет автоматическое обретение политических прав в полном объеме, что на практике вело к устранению от выборов в нижнюю палату народного представительства женщин [12, с. 38].

В условиях низкого уровня благосостояния большинства населения России безусловно необходимым, по убеждению либералов, было дополнение системы субъективных прав правами социальными, обозначенными как «право на достойное существование», что нашло непосредственное отражение в программных требованиях по рабочему и аграрному вопросам.

Сознательному пользованию гражданами предоставленными им правами и свободами должна была способствовать система мер по развитию народного образования, включавшая введение всеобщего, бесплатного, обязательного обучения в начальной школе;

увеличение числа средних и высших учебных заведений, снижение в них платы за обучение; установление преемственности обучения; устройство органами местного самоуправления образовательных учреждений для взрослого населения; развитие профессионального образования и т. д. [13, с. 333, 347, 353, 361].

В процессе формирования гражданского общества в России важную роль либеральные идеологи отводили развитию местного самоуправления, ибо последнее рассматривалось ими как институт, способствовавший становлению гражданского общества «снизу», как своеобразная школа общественной деятельности, призванная содействовать пробуждению общественного мнения.

По убеждению либералов, необходимо было развивать местное самоуправление в форме земско-городских органов, наиболее адекватной российским условиям. Основными направлениями реформы земств были: распространение их на всю территорию империи, демократизация системы выборов в земские учреждения, расширение их компетенции, но, главное, создание мелкой земской единицы.

Неотъемлемой составляющей формирования гражданского общества в России выступала трансформация политической и правовой культуры населения в плане утверждения в ней в качестве доминанты либеральных и демократических ценностей, ибо, как утверждалось в программе «Союза 17 октября», от «степени сознательности, с которой население отнесется к осуществлению дарованных ему прав», зависит «самая судьба... политической реформы» [13, с. 347]. В практическом плане предполагалась система мер по преодолению правового нигилизма как в сознании масс, так и в сознании бюрократии.

Подводя итог, следует отметить, что сущностью либеральной программы формирования гражданского общества в России было становление его необходимого элемента – свободной, сознающей собственную самоценность личности. Это был тип «правовой личности» – «личности, дисциплинированной правом и устойчивым порядком, ...наделенной всеми правами и свободно пользующейся ими» [6, с. 115]. В процессе формирования гражданского общества ключевая роль отводилась государству, призванному создать для этого необходимые правовые условия. Причем новые социальные функции государства, заключающиеся в обеспечении условий жизни, не унижающих человеческое достоинство, по сути, сближали его с гражданским обществом, отчасти преодолевая антитезу между ними.

Список литературы

1. Гессен В.М. Общество // Энцикл. слов. Репринтное воспроизведение / изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Эфрон. – М., 1991. – Т. 42.
2. Гессен В.М. Губернатор как орган надзора // Гессен В.М. Вопр. местного самоуправления. – СПб., 1904.
3. Гессен С.И. Политическая свобода и социализм // Гессен С.И. Избр. – М., 2010.
4. Гессен С.И. Проблемы правового социализма // Там же.
5. Законодательные проекты и предположения Партии народной свободы. 1905–1907 гг. / под ред. Н.И. Астрова, Ф.Ф. Кокошкина, С.А. Муромцева, П.И. Новгородцева и кн. Д.И. Шаховского. – СПб., 1907.
6. Кистяковский Б.А. В защиту права (Интеллигенция и правосознание) // Вехи. Интеллигенция в России: сб. ст. 1909–1910 гг. – М., 1991.
7. Кистяковский Б.А. Государственное право: общее и русское: лекции, читанные в Моск. коммерч. ин-те в 1908/1909 гг. – М., 1908.
8. Ковалевский М.М. Общее конституционное право. – СПб., 1908.
9. Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву. Т. 1. Конституционное право. – СПб., 1908.
10. Муромцев С.А. Статьи и речи. В области политики и публицистики (1880-1910). – М., 1910. – Вып. 5.
11. Новгородцев П.И. Кризис современного правосознания. – М., 1909.
12. Партия демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. 1906–1916 гг. Документы и материалы. – М., 2002.
13. Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX в. – М., 1995.
14. Селезнева Л.В. Западная демократия глазами российских либералов начала XX века. – Ростов н/Д, 1995.
15. Шелохаев В.В. Либеральная модель переустройства России. – М., 1996.
16. Шершеневич Г.Ф. Народные представители. – Казань, 1905.